

УДК – 342.1

ГЕНЕЗИС ПРАВОВЫХ ТЕОРИЙ О ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВА

А.Н. НИФАНОВ*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет**e-mail: nif@list.ru*

В данной статье представлены обобщения и выводы по поводу развития юридической наукой теоретических знаний о территории государства. На основе представленных суждений автором предлагается введение в научный оборот и основные положения теории о территории в государстве.

Ключевые слова: теория, территория, объектная теория, патримониальная доктрина, концепция лимитированного пространства, теория концепции, теория территории государства, теория правового пространства России.

Объективные темпы современного государственного строительства России, а также геополитические вызовы актуализируют рассмотрение одного из атрибутов государства – его территории. В этой связи представляет особый интерес ретроспективное исследование юридических знаний о территории государства. В рамках данной работы с учетом дефинитивного определения теории как системы обоснованных идей, совокупности объединенных общим принципом научных положений в какой-либо отрасли знаний¹, обобщим имеющиеся в данной сфере научные позиции.

В соответствии с основами объектной теорией, старейшей по времени своего возникновения (Блюнчли, Зайдель, Гельберн, Лабанда, Гертнер), государственная территория является объектом права собственности. Территория не только элемент государства, но и его объект. В этой связи гражданско-правовые сделки по поводу земли допустимы как между гражданами, так и между государствами. Таким образом, эта теория рассматривает территорию как объект публично-вещного права собственности государства, строя на этом обоснование частноправовых форм приобретения территории².

Одним из первых разработчиков объектной теории был К.Л. Галлер, который в своей работе «*Restauration der Staatswissenschaft*» доказывал право монархов на государственную территорию³. В России сторонником этой теории был государствовед Б.Н. Чичерин. По его мнению «Принадлежность целой области целому государству по публичному праву совместна с принадлежностью частной собственности. Отдельное лицо может распоряжаться своей собственностью для всех своих частных целей, государство же распоряжается своей собственностью для целей общественных. Эти два права могут придти в столкновение: в таком случае частная собственность должна уступить»⁴.

Содержательно близка с объектной теорией патримониальная концепция. Ее представители (Оппенгейм, Донатти) рассматривали государственную территорию как объект реального права собственности. Однако для сторонников этой теории государственная территория является объектом не государственной, а международно-правовой собственности (Лабанд, Розен, Цительман, Мартенс, Лаутерпахт и др.). При этом выделяются два аспекта⁵:

– государственно-правовой, то есть власть государства в пределах своей территории, представляющей пределы распространения государственной власти;

¹ Юридический словарь / Сост., предисл., прилож. А.Ф. Никитина. – М.: ОЛМА-ПРЕСС образование, 2004. – С. 547.

² Бабурин С.Н. Территория государства: правовые и геополитические проблемы. – М., 1997. – С. 25.

³ Галлер К.Л. *Restauration der Staatswissenschaft*. – М., 1972. – С. 14.

⁴ Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. – М., 1894. Ч. 1. – С. 53.

⁵ Бабурин С.Н. Территория государства: правовые и геополитические проблемы. – М., 1997. – С. 24.

– международно-правовой, то есть власть государства на определенную территорию, где территория выступает в качестве объекта права собственности в его гражданско-правовом смысле.

Отсюда способность государства свободно распоряжаться территорией Л. Оппенгейма различает публично-правовое понятие собственности и его гражданского синонима: «государственная территория называется также территориальной собственностью («territorial property») государство⁶. Однако надо иметь в виду, что «территориальная собственность» – это термин публичного права, который не следует смешивать с частной собственностью. Территория государства не является собственностью монарха, или правительств, или даже народа данного государства... *Imperium* (власть) монарха и государства над государственной территорией очень часто отождествлялась с частной собственностью монарха или государства. Однако такое отождествление прекратилось с окончанием абсолютизма»⁷.

Таким образом, в патримониальной теории, территория рассматривалась как арена властной деятельности государства для внутреннего права и как собственность государства для международного права. То есть в международных отношениях каждое государство выступало как собственник своей территории. Следовательно, государство не только осуществляло территориальное верховенство в сфере публичного права, но также обладало способностью распоряжаться своей территорией на международной арене как своей собственностью.

Подобные вещно-правовые взгляды, когда территорию относят к объектам публичного права, присутствовали и у советских юристов-международников. Так, А.М. Ладыженский писал в 1948 г., что в международных отношениях государство «проявляет себя как собственник территории, когда заключает с другими государствами договоры о приобретении и уступке ее, об обмене отдельными ее участками, о сдаче или получении ее в международно-правовую аренду и т.п.»⁸.

В свою очередь Б.М. Клименко утверждал: «Поскольку определенная территория принадлежит определенному государству, постольку она является его собственностью. Эта собственность существенно отличается от понятия собственности во внутреннем праве. Она существует и рассматривается в плоскости международных отношений и международного права и в этом смысле может считаться международной»⁹.

У названных выше ученых были оппоненты (Н.А. Ушаков, Ю.Г. Барсегов, А.М. Турбинер), подвергавшие критике их взгляды на основании того, что земля и территория не одно и то же. В частности, известный советский ученый Ю.Г. Барсегов, анализируя еще в середине 1950-х гг., приобретший особую актуальность в современной России вопрос соотношения государственной публичной власти и права частной собственности, отмечал: «Территориальное верховенство входит в сферу публичного права, тогда как собственность входит в сферу частного права и, следовательно, эти два рода государства над земной поверхностью не совпадают друг с другом»¹⁰.

Позже в советской юридической литературе 1960-х гг. подчеркивалось, что государство, осуществляющее передачу части своей государственной территории другому государству, выступает как политический суверен, но не как собственник земли, поскольку это право никому не может быть передано¹¹.

В отличие от охарактеризованной патримониальной концепции пространственная теория (*Raumtheorie*) отрицает вещный характер государственной территории. Ее

⁶ Барциц И.Н. Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики. – М.: Изд-во Московского университета, 2000. – С. 17.

⁷ *International Law. A Treatise* / By L. Oppenheim. Sixth Edition. – London; New York; Toronto, 1947. – P. 408.

⁸ Ладыженский А.М. Юридическая природа территориального верховенства // *Вестник МГУ*. – 1948. – № 10. – С. 43.

⁹ Клименко Б.М. Основные проблемы государственной территории в международном праве: Автореф. ... д-ра юрид. наук. – М., 1970. – С. 6.

¹⁰ Барсегов Ю.Г. Территория в международном праве. – М., 1958. – С. 22.

¹¹ См.: Турбинер А.М. Право государственной собственности на землю в Советском Союзе. – М., 1958. – С. 35.

сторонники (в – Германии – Еллинек, Шалланд, Фрикер; в России – Н. Коркунов, Ф. Кошкин, В. Незабитовский) исходили из того, что «управление ... не означает материального владения территорией. Оно означает управление людьми, которое немислимо без территории. Но государство властвует не как частное лицо, а как публично-правовая власть. Территория, следовательно, является не реальным объектом, а пространственным пределом власти»¹². К. Фрикер, родоначальник обоснования пространственной теории в Германии, писал: «Когда мы говорим о государственной территории, то понимаем под этим само государство в пространственном ограничении... Государство – это не что иное, как на основе права организованный в пределах определенного пространства народ»¹³.

Таким образом, постулаты пространственной теории акцентировались на том, что территориальное верховенство входит в сферу публичного права и не включает право частной собственности, каковым является земельная собственность. Территориальное верховенство как осуществление публичной государственной власти объявлялось ею правом не на территорию, а на население.

Среди получивших развитие в более позднее время теорий, умаляющих принцип территориальной суверенности, выделяются теория лимитированного пространства и теория компетенции. Представители последней (Г. Кельзен, Ж. Ссель, Ш. Руссо) понимали территорию как сферу пространственной компетенции государства. Близка к этому и теория лимитированного пространства¹⁴.

Советское право критически отнеслось к «буржуазным» концепциям и, в частности, к теории «так называемых элементов государства», под которыми «буржуазная наука понимает обычно территорию, население и власть»¹⁵. Концепция триединства была объявлена несостоятельной «хотя государство и немислимо вне территории, характеризуется оно отнюдь не территорией как частью физической природы, а общественными отношениями людей, складывающимися на этой территории, регулируемыи и охраняемыи государством – политической организацией господствующего класса», – пишет В.С. Шевцов¹⁶.

При рассмотрении вопросов передачи территории в соответствии с принципами советского права, отмечалось, что акты государства по территориальным вопросам (например, решения, санкционирующие включение в состав СССР или передачу определенной территории другим государствам) рассматриваются как документы политического характера, но не осуществление правомочий собственника земли. Государство, осуществляющее передачу части своей государственной территории другому государству, выступает как политический суверен, но не как собственник земли, поскольку право собственности на землю не может никому быть передано¹⁷.

В современный период юридическая наука по-прежнему обращается к исследованию территории в различных ее проявлениях с учетом имеющихся доктринальных положений, а также посредством введения в оборот новых категорий и терминов. В рассматриваемой нами сфере за последнее время можно выделить фундаментальные труды таких ученых как С.Н. Бабурин, а также И.Н. Барциц.

Отметим, что исследовательские изыскания С.Н. Бабурина можно объединить, на наш взгляд, в современную теорию территории государства. Ее отличает широкий подход к толкованию территории и рассмотрение различных видов таковой не только в пределах государства. Подтверждением этому служат некоторые выводы из труда С.Н. Бабурина¹⁸:

¹² Трайнин И.П. Вопросы территории в государственном праве // Известия Академии Наук СССР. – 1947. – № 4. – С. 225.

¹³ Fricker K. Von Staatsgebiet. 1867. – S. 27; переиздано в 1901 г. «Gebiet und Gebietshoheit». – Tübingen, 1901. – S. 112. Цит. по.: Трайнин И.П. Указ. соч. – С. 225.

¹⁴ См.: Клименко Б.М. Государственная территория. Вопросы теории и практики международного права. – М., 1974. – С. 28-37.

¹⁵ См., например: Еллинек Г. Общее учение о государстве. – СПб, 1908. – С. 103.

¹⁶ Шевцов В.С. Суверенитет Советского государства. – М., 1982. – С. 94.

¹⁷ Барциц И.Н. Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики. – М.: Изд-во Московского университета, 2000. – С. 19.

¹⁸ Бабурин С.Н. Территория государства: правовые и геополитические проблемы. – М., 1997. – С. 258-260.

- территория государства объективно выступает как пространство самоопределения народа, в пределах которого государство осуществляет свой суверенитет;
- территория государства является не только пространством его существования, но и основным воплощением представлений народа о своем государстве ...;
- территория государства представляет собой материальное выражение верховенства и независимости населяющего ее народа с точки зрения современного международного права;
- современные особые правовые режимы государственной территории различаются уровнем обеспечения гражданских прав и свобод, выступая в качестве защиты общества в период внешней или внутренней опасности;
- развитие институтов международных территорий, территорий со смешанным правовым режимом и территорий с переходным правовым режимом призвано обеспечить самосовершенствование мирового сообщества, предотвратить попытки насильственным путем решать споры о территориальном верховенстве;
- в вопросах распоряжения своей территорией государство ограничено интересами своего народа, который только и правомочен принимать окончательное решение.
- защита национальных интересов государств на ближних и дальних подступах к естественным границам их территории останется смыслом внешнеполитической деятельности всех государств мира, условием устойчивого баланса разнонаправленных сил в международных отношениях.

Таким образом, теория территории С.Н. Бабурина базируется на положениях и современной юридической науки (конституционное право, международное право), и геополитики.

Заслуживает внимания в контексте нашего исследования концепция правового пространства России, разработанная И.Н. Барцицем. Для нас она представляет интерес в связи с рассмотрением территории в качестве элемента правового пространства.

Юридическая мысль не едина в подходах к рассмотрению правового пространства. Ю.А. Тихомиров, вводя инструментарий для обозначения границ действия разных правовых комплексов и предусматриваемых ими юридических режимов, предлагает использовать следующие понятия: «а) для правовых семей – «зоны правового влияния»; б) для правовых массивов в рамках межгосударственных отношений – «правовое пространство»; в) для правовых систем в рамках федерации – «государственно-правовая территория»¹⁹. По мнению И.Н. Барцица с предложенной терминологией можно было бы в целом согласиться за единственным исключением: универсальным понятием при регулировании правовых комплексов является именно понятие «правовое пространство», а феномену регулирования правовых массивов в рамках межгосударственных отношений более подходят понятия международного публичного права, если речь идет о взаимоотношениях различных государств между собой, либо пава региональных организаций, если рассматривается, например, СНГ в его современном состоянии²⁰.

В то же время, когда речь идет о правовом пространстве конкретного государства, допустимо использование как термина «правовое пространство Российской Федерации», так и «государственно-правовое пространство Российской Федерации», «государственно-правовая территория Российской Федерации». Термин «правовое пространство» выступает как универсальная правовая категория, позволяющая анализировать вопросы соразмерности нормативных правовых актов, договорных механизмах федеративных отношениях, исследовать общее и особенное, пределы и объемы действия правовых актов.

Правовое пространство представляет сферу регламентации юридическими нормами моделей правомерного поведения государства, его составных частей и граждан в границах территории данного государства и конкретного исторического времени.

¹⁹ Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. – М.: Изд-во Норма, 1996. – С. 7.

²⁰ Барциц И.Н. Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики. – М.: Изд-во Московского университета, 2000. – С. 16.

Рассматривая правовое пространство Российской Федерации как некий целостный государственно-правовой феномен, И.Н. Барциц выделяет в его структуре следующие уровни²¹:

- правовое пространство Российской Федерации, как единого федеративного государства;
- правовое пространство региона (в данном случае регион не сводится к субъекту Федерации и понимается как некая совокупность субъектов Федерации, выделяемых и объединяемых на основе схожести правовых регуляторов, общности проблем, возникающих при выработке и реализации правовых актов);
- правовое пространство субъекта российской Федерации.

Установленные государством правовые нормы действуют на определенной территории.

В концепции правового пространства России раскрываются как проблемы объективного характера, связанные с основными тенденциями развития политических и этнических процессов на территории современной России, так и носящие очевидный субъективный характер, среди которых прежде всего отмечена неразработанность категориального аппарата.

Отметим, что в фокусе данной концепции все-таки в большей степени находится право в различных формах. Вместе с тем определение границ его распространения не представлялось бы возможным, если не обращение к категории «территория». Классифицируя характеристики пространства И.Н. Барциц, в том числе, указывает правовые ресурсы и, характеризуя их говорит, что «... вопросы пространства исследуются не в своем физическом или географическом понимании, а как сфера действия правовых отношений. Эта сфера ограничена территориальными пределами государства, его государственной границей. Эти отношения урегулированы нормативными правовыми актами, прежде всего Конституцией и законами. Механизм осуществления государственной власти реализуется в рамках пространственных границ, не имея которых государство не может быть охарактеризовано как целостный субъект, не обладало бы возможностью для воздействия на своих граждан и других лиц, находящихся на его территории... Правовое пространство предстает как сфера действия законов и иных юридических норм в конкретную историческую эпоху в конкретных территориальных пределах»²².

Уточним, что в современной юридической литературе научный интерес сосредоточен на вопросах целостности территории²³, единства государства²⁴, отдельных видов территории в государстве²⁵. Вместе с тем указанные разработки не представляют целост-

²¹ Барциц И.Н. Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики. – М.: Изд-во Московского университета, 2000. – С. 24.

²² Там же. – С. 15-16.

²³ Бессонова В.В. Целостность Российской Федерации в разрезе территориального и национального аспектов // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 10; Быстрова Д.А. Государственный суверенитет и территориальная целостность Российской Федерации: проблемы соотношения // Государственная власть и местное самоуправление. – 2009. – № 4; Федоров В.П. Обеспечение суверенитета и территориальной целостности государства // История государства и права. – 2008. – № 14; Седова М.В. Конституционно-правовые основы закрепления принципа территориальной целостности Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 21 и др.

²⁴ Анненкова В.Г. Система государственных гарантий обеспечения единства Российского государства // Государственная власть и местное самоуправление. – 2005. – № 7; Макаров А.В., Бессонова В.В. Сочетание национального и территориального факторов при обеспечении единства федеративного государства // Государственная власть и местное самоуправление. – 2009. – № 6; Панов А.А. Единство государства: российский опыт конституционно-правового регулирования // История государства и права. – 2007. – № 21 и др.

²⁵ Демин А.А. Административно-территориальное деление страны – основа применения регионального законодательства об административной ответственности // Административное право и процесс. – 2008. – № 1; Васильев В.И. Административно-территориальное устройство региона и территориальное устройство местного самоуправления // Журнал российского права. – 2006. – № 3; Ладин И.Н. Понятие муниципального образования и его территориальный статус // Общество и право. – 2009. – № 1; Черкасов К.В. Актуальные проблемы государственного управления на уровне федерального округа // Административное и муниципальное право. – 2009. – № 7; Черкасов К.В. Федеральные округа как территориальная сфера деятельности полномочных представителей Президента РФ: состояние и пер-

ной системы научных положений о территории вообще или территории в государстве в частности.

С учетом ранее предложенного нами комплексного подхода в понимании современного феномена территории (как пределов государственного суверенитета, признака государства, критерия самоидентификации граждан, сферы исключительного ведения государства, границ юрисдикции государственного механизма и местного самоуправления, основы развития этносов и т.п.), а также на основе имеющихся доктринальных исследований в данной сфере, представляется целесообразным разработку концепции теории территории в государстве, включающей следующие основные постулаты: понятийные интерпретации территории в государственно-правовой науке; правовое оформление территории в российском государстве (имперский, советский и постсоветский периоды); зарубежный опыт конституирования территории в государстве (на примере федеративных и унитарных государств, а также стран СНГ); виды территорий в российском государстве (государственная территория (в т.ч. спорные), территория субъекта Российской Федерации, муниципальные и агрегированные территории); конституционно-правовое обеспечение режимов территорий в российском государстве. Полагаем, конкретизация каждого из представленных положений будет представлять вклад в современное государственное строительство России с учетом вызовов современности. Также, считаем положительным моментом факт включения именно юридической науки в разработку территориальных проблем (помимо философии, социологии, и политологии и др.), так как это свидетельствует о поиске решения существующих проблем цивилизованными правовыми способами.

Список литературы

1. Fricker K. Von Staatsgebiet. 1867. – S. 27; переиздано в 1901 г. «Gebiet und Gebietshoheit». – Tubingen, 1901.
2. International Law. A Treatise / By L. Oppenheim. Sixth Edition. – London; New York; Toronto, 1947.
3. Анненкова В.Г. Система государственных гарантий обеспечения единства Российского государства // Государственная власть и местное самоуправление. – 2005. – № 7.
4. Бабурин С.Н. Территория государства: правовые и геополитические проблемы. – М., 1997.
5. Барсегов Ю.Г. Территория в международном праве. – М., 1958.
6. Барциц И.Н. Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики. – М.: Изд-во Московского университета, 2000.
7. Бессонова В.В. Целостность Российской Федерации в разрезе территориального и национального аспектов // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 10.
8. Быстрова Д.А. Государственный суверенитет и территориальная целостность Российской Федерации: проблемы соотношения // Государственная власть и местное самоуправление. – 2009. – № 4.
9. Васильев В.И. Административно-территориальное устройство региона и территориальное устройство местного самоуправления // Журнал российского права. – 2006. – № 3.
10. Галлер К.Л. Restauration der Staatswissenschaft. – М., 1972.
11. Демин А.А. Административно-территориальное деление страны – основа применения регионального законодательства об административной ответственности // Административное право и процесс. – 2008. – № 1.
12. Еллинек Г. Общее учение о государстве. – СПб, 1908.
13. Клименко Б.М. Государственная территория. Вопросы теории и практики международного права. – М., 1974.
14. Клименко Б.М. Основные проблемы государственной территории в международном праве: Авто-реф. ... докт. Юрид. наук. – М., 1970.
15. Ладин И.Н. Понятие муниципального образования и его территориальный статус // Общество и право. – 2009. – № 1.
16. Ладъженский А.М. Юридическая природа территориального верховенства // Вестник МГУ. – 1948. – № 10.

спективы развития системы // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 3; Чертков А.Н. Правовое регулирование установления и изменения границ субъектов Российской Федерации как пространственного предела их территорий // Журнал российского права. – 2009. – № 9 и др.

17. Макаров А.В., Бессонова В.В. Сочетание национального и территориального факторов при обеспечении единства федеративного государства // Государственная власть и местное самоуправление. – 2009. – № 6.
18. Панов А.А. Единство государства: российский опыт конституционно-правового регулирования // История государства и права. – 2007. – № 21.
19. Седова М.В. Конституционно-правовые основы закрепления принципа территориальной целостности Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 21.
20. Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. – М.: Изд-во Норма, 1996.
21. Трайнин И.П. Вопросы территории в государственном праве // Известия Академии Наук СССР. – 1947. – № 4.
22. Турубинер А.М. Право государственной собственности на землю в Советском Союзе. – М., 1958.
23. Федоров В.П. Обеспечение суверенитета и территориальной целостности государства // История государства и права. – 2008. – № 14.
24. Черкасов К.В. Актуальные проблемы государственного управления на уровне федерального округа // Административное и муниципальное право. – 2009. – № 7.
25. Черкасов К.В. Федеральные округа как территориальная сфера деятельности полномочных представителей Президента РФ: состояние и перспективы развития системы // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 3.
26. Чертков А.Н. Правовое регулирование установления и изменения границ субъектов Российской Федерации как пространственного предела их территорий // Журнал российского права. – 2009. – № 9.
27. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. – М., 1894. Ч. 1.
28. Шевцов В.С. Суверенитет Советского государства. – М., 1982.
29. Юридический словарь / Сост., предисл., прилож. А.Ф. Никитина. – М.: ОЛМА-ПРЕСС образование, 2004.

THE GENESIS OF LEGAL THEORIES ABOUT THE AREA STATE

A.N. NIFANOV

*Belgorod National Research
University*

e-mail: njf@list.ru

This paper presents the results and conclusions regarding the development of legal science theoretical knowledge of the state. On the basis of judgments by the author offered an introduction to the scientific revolution and the basic tenets of the theory of territory in the state.

Key words: theory, area, object theory, patrimonial doctrine, concept of limited space, theory of concepts, theory of the State, theory of the legal space of Russia.